

Трубинов Ю. В. О воссоздании иконы св. Константина на фасаде покоев великого князя Константина Константиновича в Мраморном дворце. СПб., 2018.
<http://yury.trubinov.ru/works/vossozhdanie-ikony-konstantina.pdf>

Ю. В. Трубинов

О воссоздании иконы св. Константина на фасаде покоев великого князя Константина Константиновича в Мраморном дворце

При изучении многослойной истории Мраморного дворца неизбежно сталкиваешься с разнообразными сюжетами, требующими детальной разработки. В данном случае наше внимание привлекла тема владения дворцом на протяжении почти 120 лет (с 1796 по 1915 г.) великими князьями по имени Константин и связанная с этим именем история бытования во дворце икон св. Константина как реликвии, сопровождавшей владельцев дворца на протяжении их жизненного пути.

Возникновению феномена этого имени Мраморный дворец обязан Екатерине II. Именно она (а не родители — Павел Петрович и Мария Фёдоровна) дала своему второму внуку, появившемуся на свет 27 апреля 1779 г., это имя в честь Константина Великого, основателя Константинополя. Императрица мечтала возродить византийский престол и посадить на него своего внука Константина. На медали, выбитой в честь рождения великого князя Константина, она повелела изобразить древний храм св. Софии — символ Константинополя. В 1796 г. Екатерина жалует Мраморный дворец великому князю в качестве свадебного подарка. С тех пор Мраморный дворец переходил по наследству потомкам только по имени Константин.

Последним из них был великий князь Константин Константинович (1858–1915) — заметный военный деятель в ранге главного инспектора военно-учебных заведений, президент Академии наук и талантливый поэт.

Едва ли не определяющим фактором феномена имени Константин в Мраморном дворце являлась религиозность его обитателей, священное почитание небесных покровителей и, прежде всего, покровителя хозяина дома. По рассуждению Д. Б. Гришина, биографа последнего владельца Мраморного дворца, *«Великий князь никогда не забывал о своём Ангеле-хранителе, о том, чьё имя он носит, святом равноапостольном Царе Константине. Помнил и что означает это имя — твёрдый, постоянный, и о данном святому Императору знамени — кресте с девизом „Сим побеждай“, — и о его повелении возвести храм Гроба Господня в Иерусалиме, который К. Р. сподобился посетить в день тезоименитства. Имени старался соответствовать: был твёрд и непоколебим в вере <...>»¹.*

Обитатели Мраморного дворца знакомились с личностью и деяниями полководца древности Константина Великого не только умозрительно, но и созерцая его многочисленные изображения как прижизненные, так и посмертные, где он изображался уже в виде святого царя Константина, утвердившего христианство в византийской империи.

Картины и иконы с изображением святого равноапостольного царя Константина на протяжении многих веков распространяются в христианском мире. Их можно видеть в многочисленных церквах и монастырях, а также в домовых храмах.

¹ Гришин Д. Б. Великий князь Константин. Пред вечной красотой. М., 2008. С. 402.

В среде обитателей Мраморного дворца св. Константин пользовался особым почитанием, не в последнюю очередь, благодаря глубокой религиозности и истинной вере в этот образ как источник божественной благодати. Иконы с ликом св. Константина, так называемые «фамильные образа», находились не только в домовых церквях, но и висели в других интерьерах дворца — кабинетах, спальнях, молельнях.

Сведений о находившихся в Мраморном дворце иконах с ликом св. Константина сохранилось не слишком много. Наиболее ранней иконой этого святого следует считать икону в иконостасе первоначальной домовых церкви Введения во храм Пресвятой Богородицы, освящённой в 1783 году. Появилась она там, однако, лишь в 1795 г. при приспособлении дворца архитектором И. Старовым для великого князя Константина Павловича. В иконостасе она располагалась среди шести икон местного ряда².

В следующем, 1796 г., когда дворец уже стал собственностью великого князя, мать его, великая княгиня Мария Фёдоровна, благословила Константина Павловича во время таинства бракосочетания двумя иконами, на одной из которых, заключённой в золотые ризы с алмазными венцами, изображены были святой равноапостольный царь Константин и священномученик Симеон. Вскоре эта икона заняла почётное место в алтаре домовых церкви Мраморного дворца³.

При реконструкции Мраморного дворца в середине XIX века архитектор А. П. Брюллов создаёт новую домовую церковь, традиционно посвящённую Введению Богородицы во храм. 4 мая 1848 г. он подписал «Список образам для церкви Мраморного дворца»⁴. Согласно этому документу, для четырёхъярусного иконостаса церкви предполагалось создать 64 иконописных образа. Всю работу Брюллов распределил между известными мастерами религиозной живописи академиком и профессорами Императорской Академии художеств Т. К. Неффом, Ф. А. Бруни, К. Дузи, П. М. Шамшиным, М. И. Скотти, Ф. П. Брюлло.

По иерархии рядов иконостаса образа святых, соимённых чете хозяев дома — великому князю Константину Николаевичу и его супруге Александре Иосифовне, должны были располагаться в местном ряду, где находилась и храмовая икона. Эти три иконы («Царь Константин и Царица Елена», «Св. Царица Александра» и «Введение во Храм») были написаны итальянским живописцем Козро Дузи.

Вскоре, однако, по желанию великого князя Константина Николаевича, все иконы были заменены новыми, исполненными иконописцем В. М. Пешехоновым. К сожалению, ни образ святых царя Константина и царицы Елены кисти К. Дузи, ни аналогичный образ работы Василия Пешехонова до нас не дошли.

Известно, что в 1862 г. в домовых церкви появилась икона «Святой царь Константин, святитель Спиридоний и мученик Юлиан Тарсийский». Её поднесли великому князю Константину Николаевичу командиры Финляндского полка в память избавления великого князя, назначенного наместником Царства Польского, от покушения в Варшаве, случившегося 21 июня 1862 г.⁵ Икона не сохранилась.

² Историко-статистические сведения о С.-Петербургской епархии. СПб., 1883. Вып. 7. С. 47.

³ Орлов В. Мраморный дворец. 1785–1885 // Русская старина. 1885. Т. 46. № 4-6. С. 445.

⁴ РГИА. Ф. 468. Оп. 35. Д. 445. Л. 1–2 об.

⁵ Историко-статистические сведения о С.-Петербургской епархии. СПб., 1883. Вып. 7. С. 49.

В данном издании допущена опечатка в дате: ошибочно указан 1865 год покушения. Эту неточность впоследствии повторили Н. А. Тихомиров (Путеводитель по церквам г. С.-Петербурга и ближайших его окрестностей. СПб., 1906. С. 92) и С. С. Шульц (Храмы Санкт-Петербурга. История и современность. СПб., 1994. С. 157).

В 1891 г. рота Измайловского полка, которой командовал великий князь Константин Константинович, благословила своего командира на Пасху иконой «Св. равноапостольный царь Константин и св. Николай Чудотворец». Эту икону великий князь завещал вернуть роте Измайловского полка⁶. что, по-видимому, и произошло после его смерти в 1915 г.

Одним из последних иконописных изображений св. Константина, созданных при жизни великого князя Константина Константиновича, надо признать икону «Св. Равноапостольного Царя Константина», находившуюся в верхней церкви храма во имя Происхождения Честных Древ и св. Николая Чудотворца (Спас-на-водах), построенного в конце Английской набережной Петербурга в 1910–1911 гг.⁷ Строительную комиссию по сооружению этого храма-памятника морякам, погибшим в русско-японской войне 1904–1905 гг., возглавлял тогда сам великий князь Константин Константинович. Не исключено, что образ иконы своего небесного покровителя, помещённой в иконостасе церкви, великий князь пожелал скопировать с изображения св. Константина, находившегося на фасаде небольшой пристройки к его апартаментам во дворе Мраморного дворца⁸.

Икона из Мраморного дворца, которая могла послужить оригиналом для образа св. Константина в Спасе-на-водах, заслуживает особого внимания.

10 августа 1878 г. великий князь Константин Константинович отметил своё совершеннолетие. Ему отведены были в Мраморном дворце покои, располагавшиеся на первом этаже вдоль Миллионной улицы и выходившие окнами как на Миллионную улицу, так и в замкнутый Белый двор, второй по величине после Парадного двора. В конце 1870-х годов работами по ремонту и приспособлению помещений, выделенных для великого князя к его совершеннолетию, занимался архитектор В. В. Николая⁹. По его проекту к апартаментам великого князя Константина Константиновича со стороны Белого двора сооружается новая пристройка в виде продолговатой апсиды, по оси которой была оформлена особая ниша, габаритами равная фланкирующим её оконным проёмам. Ниша эта служила киотом для большой иконы св. Константина.

15 апреля 1884 г., в большой церкви Зимнего дворца произошло торжественное бракосочетание великого князя Константина Константиновича и принцессы Елизаветы Маврикиевны. Как свидетельствует игуменья Тамара (она же до пострига — княгиня Татьяна Константиновна, старшая дочь великого князя) в своих воспоминаниях, опубликованных в 1962 г., «...*Перед своей свадьбой Отец устроил себе комнату, которая закруглённой стеной с двумя окнами выдвигалась во внутренний двор. Посредине окон снаружи была во весь рост икона Св. Равноапостольного Царя Константина, и неугасимая лампада на цепи висела перед ней*»¹⁰.

⁶ См. «Духовное завещание великого князя Константина Константиновича» от 26 февраля 1912 г. // Бумаги великого князя Константина Константиновича и членов его семьи / Сост. Т. А. Лобашкова. М., 2013. С. 834.

⁷ Храм-памятник. Строен в 1910–1911 гг. Издание Высочайше утвержденного комитета по сооружению храма / Сост. С. Н. Смирнов. Петроград, 1915. С. 9.

⁸ В 1932 г. храм Спас-на-водах был взорван с потерей всего художественного убранства, в том числе, и иконы «Св. Равноапостольный Царь Константин».

⁹ Трубинов Ю. В. Архитекторы Мраморного дворца. СПб., 2013. С. 153.

¹⁰ Игуменья Тамара. К столетию рождения поэта К. Р. Только в отрывочных картинках, каким я помню отца // Сборник памяти великого князя Константина Константиновича поэта К. Р. / Под редакцией А. А. Геринга. Париж: Издание Совета общекадетских объединений за рубежом, 1962. С. 52. Признателен своему коллеге В. Е. Андрееву за указание данного источника.

В настоящее время в центре северного полукружия по центральной оси фасада пристройки, сохранилась лишь пустая прямоугольная ниша, зеркало которой габаритами 226×85 см обрамлено скромным лепным наличником. Ниша гладко оштукатурена и окрашена единым фасадным колером (охра). Вот её-то, согласно свидетельству игуменьи Тамары, и украшала икона св. Константина. Подтверждением может служить фотография общего вида Белого двора, сделанная в 1934 году перед ремонтом Государственной академией истории материальной культуры дворовых фасадов Мраморного дворца¹¹. После передачи Мраморного дворца Музею В. И. Ленина в 1937 г. икона с ликом св. Константина была уничтожена.

Пустая ниша-киот на закруглённой стене в виде церковной апсиды пристройки в Белом дворе Мраморного дворца вызывает в настоящее время закономерный вопрос о воссоздании утраченного образа св. Константина.

Опыт подобного воссоздания (правда, в пластике) фигуры святого равноапостольного царя Константина был не столь давно предпринят в Москве. На заново отстроенном в 1994–2000 гг. храме Христа Спасителя можно видеть над правыми малыми дверьми северного фасада, обращённого к Пречистенке, горельеф святого царя Константина, воссозданный в бронзе в 1998 г. скульпторами Д. Н. Тугариновым и А. В. Тарасенко. Задача воссоздания в Москве скульптуры разрушенного в 1931 г. подлинного храма Христа Спасителя (построенного по проекту архитектора К. Тона и освящённого 26 мая 1883 г.) облегчалась тем, что имелись фотографии этого произведения, изваянного в протопоповском мраморе скульптором Н. А. Рамазановым в 1849–1850 гг.¹² Камень, использованный для изготовления скульптурного декора на фасадах храма Христа Спасителя, оказался недостаточно прочным, и горельефы уже к началу XX в. стали быстро выветриваться и ветшать. Поэтому при современном воссоздании горельефов было принято решение отлить их в бронзе, что и было осуществлено.

Задача воссоздания живописного образа св. Константина в нашем случае осложняется тем, что предметы с его изображением в самом Мраморном дворце (иконы, картины), которые могли бы послужить прямым аналогом к воссозданию, оказались утраченными после национализации дворца, закрытия и по существу разграбления домово́й церкви в 1920-е гг.

Исключение составляют две небольшие иконы.

Одна из них — «Царь Константин и мученик Симеон». 23 июля 1925 г. эта икона в числе других 480 предметов была вывезена «из церкви Мраморного Дворца в склад Государственного Музейного Фонда Научным Сотрудником ЛОГ (Ленинградское отделение Главнауки.— Ю. Т.) Марком Мошковым»¹³. Впоследствии она была передана из Музейного фонда в Русский музей¹⁴. Эта небольшая икона (34×26,5 см) подписана диа-

¹¹ Научный архив ИИМК РАН. Инв. Q.987.4.

¹² Храм Христа Спасителя. М., 1996. С. 36–37 (Переиздание в современной орфографии книги М. Мостовского «Историческое описание храма во имя Христа Спасителя в Москве», М., 1883). См. также: *Кривдина О. А., Тычинин Б. Б.* Скульптура и скульпторы Санкт-Петербурга. 1703–2007. Иллюстрированная энциклопедия. СПб., 2007. С. 544; Николай Александрович Рамазанов (1817–1867) // *Доронина Л. Н.* Мастера русской скульптуры XVIII–XX веков. М., 2008. С. 293.

¹³ Архив ГЭ. Ф. IV (Гос. Музейный фонд). Оп. 1. Д. 1063. Л. 2.

¹⁴ Там же. Л. 8, 9 об. Икона «Царь Константин и мученик Симеон» (инв. ДРЖ Б-1693), наряду с шестнадцатью другими иконами из домово́й церкви Мраморного дворца, поступивших в Русский музей, указана в приложении к ст.: *Пивоварова Н. В.* Отделение церковного имущества Государственного музейного фонда и поступление памятников христианского искусства в Рус-

коном М. Уткиным и датирована 17 января 1796 г. Она представляет собою многофигурную композицию, где парящий в облаках в окружении херувимов Иисус Христос благословляет святого царя Константина и священномученика Симеона. Последние изображены в рост, в пол-оборота друг к другу.

Главная в контексте нашего исследования фигура на этой иконе — царь Константин. Лицо его обрамлено пушистой тёмной бородкой. Взгляд широко открытых глаз направлен вверх головы старца. Опущенная правая рука его немного откинута в сторону, левая прижата к груди. Константин облачён в императорскую парадную мантию из парчи золотного узорчатого шитья. Широкий воротник византийского покроя, широкая полоса, идущая от воротника к подолу, и такая же, окаймляющая подол, аналогичные обшлаги длинных широких рукавов расшиты геометрическим орнаментом, ромбовидные узоры которого унизаны бирюзой, жемчугом, рубинами, другими драгоценными камнями. На груди — тяжёлый золотой крест на цепи. Обут Константин в мягкие сафьяновые сапоги. На голове его традиционная золотая императорская корона из двух полусфер, украшенная жемчугом и драгоценными камнями (красочный слой короны утрачен примерно на 80% до левкаса). Слева от Константина изображён угол стола, покрытого скатертью красного бархата. На столе — символы власти Константина: золотая держава и скипетр. К столу прислонено зелёного цвета знамя, на фоне складок которого сияет крест, составленный из золотых восьмилучевых звёздочек. По краю знамени золотом же начертано: «Симъ побеждай». Высота фигуры св. царя Константина всего 20 см, то есть изображение почти миниатюрное.

Вторая икона — «Св. равноапостольный царь Константин» также небольшая, минейная (31×25,5 см), которая была написана в 1894 г. московским иконописцем М. И. Дикарёвым для Мраморного дворца. Она хранится ныне в фондах ГМИР¹⁵ и представляет собой св. Константина в рост, держащего в правой руке небольшой православный крест как условный символ христианства. Почти миниатюрное изображение Константина (высота фигуры 20,5 см) — не что иное, как трафаретный лик среднестатистического бородатого святого в условном одеянии с условной короной на голове.

Изображения святого на указанных иконах может быть использовано лишь в качестве вспомогательного материала для возможного воссоздания на фасадной стене апсидальной пристройки в Белом дворе Мраморного дворца утраченной фигуры святого равноапостольного царя Константина в натуральный человеческий рост.

Учитывая это обстоятельство, нами был предпринят целенаправленный поиск изображений св. Константина в русской религиозной живописи XIX века, предпочтительно, середины — второй половины столетия, желательны стилистически близких тем иконам, которые создавались для домовых церквей и других интерьеров Мраморного дворца, вплоть до фасадной иконы начала 1880-х гг. О стилистике собственно иконописных произведений для Мраморного дворца этого хронологического диапазона говорить не приходится, поскольку они не сохранились, но известны другие творения ху-

ский музей в 1920-е годы // Страницы истории отечественного искусства XVI-XX века / ГРМ. СПб., 2007. Вып. IV. Приложение. С. 46. Благодарю хранителя ОДРИ ГРМ И. В. Сосновцеву, позволившую ознакомиться с данной иконой и оказавшую неоценимую помощь при её анализе.

¹⁵ ГМИР, Б-5137-IV. Приношу искреннюю благодарность хранителю фонда живописи ГМИР О. А. Коробко за возможность ознакомиться с иконой «Св. равноапостольный царь Константин». Икона включена в каталог при ст.: *Басова М. В.* Минейные и праздничные иконы М. И. Дикарёва и И. С. Чирикова из домовых церквей Мраморного дворца в Санкт-Петербурге: создание, бытование, судьба // Труды Государственного музея истории религии. СПб., 2001. Вып. I. С. 67. № 21 (воспроизведение отсутствует).

дожников, в том числе привлекавшихся, например, архитектором А. П. Брюлловым для создания икон домово́й церкви.

Поиск привёл к предварительному выводу, что в фондах музеев и в храмах Петербурга имеются живописные изображения святого царя Константина, позволяющие сделать необходимый выбор.

Самым ранним монументальным иконописным изображением св. Константина в нашем городе следует считать икону «Царь Константин», входящую в состав иконописного убранства главного иконостаса Петропавловского собора, являвшимся вплоть до середины XIX века первенствующим кафедральным собором столицы.

Над южными дверьми иконостаса располагается исполненная Андреем Меркурьевым «со товарищи» большая (167×63 см) икона «Царь Константин» в рост, в фигурной раме полуциркульной как вверху, так и внизу. Святой изображён в парсунной стилистике первой половины XVIII в., в золочёной узорчатой из алтабаса царской мантии с широкими длинными рукавами, расшитой жемчугом и расширяющейся книзу наподобие колокола. Лицо его украшено пышными усами и окладистой бородой; на голове — высокая шарообразная золочёная корона, усыпанная жемчугом, бриллиантами и самоцветами, напоминающая австрийскую Священно-Римскую корону¹⁶; в руках — царские регалии: правая держит скипетр, необычно заканчивающийся не орлом, а крестом, в левой покоится держава; на груди висит равносторонний греческий крест на золотой цепи. Нимб вокруг головы с короной представляет собой тонкую золотую нить, очерчивающую правильную окружность. Фигура святого изображена на фоне южного пейзажа: по синему небу плывут облака, вдали слева зеленеют кипарисы и пирамидальные тополя, справа некое барочное строение под двускатной крышей с фигурным фронтоном. Это полотно оказалось в иконостасе собора в 1729 г., то есть задолго до того, как в родословном древе царей Романовых впервые появилось имя «Константин». Здесь св. Константин помещён как первый христианский император, установивший традицию строительства храмов в качестве царских усыпальниц, возведя в IV в. в своей новой столице Константинополе церковь Святых Апостолов с намерением превратить её в усыпальницу всей династии¹⁷.

Обратимся к следующим по хронологии двум картинам большого формата с ликом св. Константина, созданным для иконостаса Казанского собора и хранящимся ныне в фондах Русского музея.

Одна из них — «Образ св. царя Константина» — написана художником В. К. Сазоновым¹⁸. Большое полотно было исполнено художником в 1836 г. задолго до создания икон новой домово́й церкви Мраморного дворца.

Образ св. Константина на картине Сазонова представляется излишне пафосным. Святой изображён в полный рост, в облачении античного полководца, с зубчатой короной на голове. Держа перед собой православный крест, царь Константин воздел очи горе, созерцая в небе призрачный крест, явившийся ему во сне накануне битвы с Максенцием. Курчавые волосы, короткая бородка и аккуратно постриженные усы украшают напряжённо-экстатическое лицо святого воина.

¹⁶ См., например, таблицу «Короны» (№ 14) при статье П. фон-Винклера в «Энциклопедическом словаре» Ф. Брокгауза и И. Ефрона (СПб., 1895. Т. XVI. С. 317–320).

¹⁷ В 1859 г. Петропавловский собор оказался зачисленным по придворному ведомству, уступив ранг первенствующего Исаакиевского собору.

¹⁸ ГРМ. ЖБ-900. Х., м. 169×85 см. Воспроизведение и описание см.: Русский музей. Живопись. Первая половина XIX века. Каталог (К-Я). Т. 3. СПб., 2007. С. 136. № 405; Казанский кафедральный собор. СПб., 2011. С. 76. Ил. 132.

Другая картина с названием «Царь Константин», — работа академика живописи И. А. Тюриня¹⁹ — является копией с картины В. Л. Боровиковского. Последний работал над созданием образа св. Константина для иконостаса одного из боковых приделов Казанского собора ещё в 1804 г., когда строительство собора находилось в самом разгаре. Спустя более полувека, при поновлении интерьера собора в 1860-е гг., Тюриню была заказана копия с несколько обветшавшего оригинала Боровиковского. Картину Тюриня вставили в иконостас, тогда как подлинник переместили на один из пилонов²⁰. Впоследствии полотно Боровиковского затерялось, а работа Тюриня, исполненная маслом на картоне, после закрытия собора в 1932 г. поступила в фонды ГРМ.

Св. Константин на этом большом (178×92 см) полотне предстаёт в полный рост, в златотканой императорской мантии, расшитой орнаментами из жемчуга и самоцветов и эмблемами одноглавого орла. На голове его — корона в виде драгоценного богато орнаментированного кокошника, увенчанного крестиком с сияющим нимбом. Св. Константин поднял правую руку, указуя троеперстием на виртуально мерцающий в небе латинский крест, состоящий из светящихся звёздочек, между которыми буквы составляют фразу «Симь побеждай». (Точно такой же крест с аналогичным девизом изобразил и Сазонов на упомянутом полотне «Образ св. царя Константина», исполненном в промежутке между картиной Боровиковского и её копией, созданной Тюринем, что свидетельствует об использовании Сазоновым элементов композиции своего предшественника). Правой рукой Константин придерживает православный настольный крест на бархатной пунцовой подушке. Моложавое лицо его с правильными чертами лица, небольшими усиками и окаймляющей подбородок короткой бородкой, беспристрастно. Композиция полотна построена по канонам парадного портрета. Художник изобразил святого на фоне задрапированной колонны, за которой виден древний Рим с силуэтом купола святого Петра, с мостом и замком Святого Ангела на берегу Тибра.

Наконец, два крупных иконописных изображения св. Константина середины XIX века располагаются ещё в одном кафедральном храме Петербурга, где есть иконы святых, соименных членам императорской фамилии. Это Исаакиевский собор.

Здесь образ св. Константина представлен в двух техниках: живописи и мозаике.

Живописный лик «Св. царь Константин» в рост вмонтирован в створку южных дверей иконостаса придела святой Екатерины. Исполнителем произведения является итальянский художник Козрое Дузи. Он исполнил большую полуциркульную икону в августе 1854 г. Всего лишь за 5 лет до этого он создал десять икон для домового церкви Мраморного дворца, семь из которых в виде тондо были написаны им для праздничного ряда, а три большие прямоугольные иконы предназначались для местного ряда. Среди них находилась, как было упомянуто, икона под названием «Царь Константин и Царица Елена». Ни одной иконы, исполненной Дузи для иконостаса домового церкви Мраморного дворца, не сохранилось. О композиционных и колористических особенностях Дузи теперь даёт представление картина «Св. царь Константин», написанная им для Исаакиевского собора. Ему же принадлежит парное произведение южных дверей «Св. царица Елена», исполненное в том же 1854 г. Их характеристику приводит

¹⁹ ГРМ. ЖБ-819. Картон, масло. 178×91,5 см. Воспроизведение и описание см.: Владимир Лукич Боровиковский. 1757–1825. Религиозная живопись / Авт.-сост. Е. Столбова, А. Максимова. СПб., 2009 (ГРМ / Альманах, вып. 232). С. 15; Казанский кафедральный собор. СПб., 2011. С. 133. Ил. 161.

²⁰ Басова М. В. О первоначальном живописном убранстве Казанского собора в Санкт-Петербурге // Русское церковное искусство Нового времени. М., 2004. С. 285.

Г. А. Хвостова в публикации о Козрое Дузи: *«Изображения Елены и Константина характерны своей декоративностью. С великолепным ощущением фактуры материалов написаны аксессуары, золотая узорчатая парча, шитая жемчугом, драгоценные головные уборы, мерцающие цветными камнями, роскошная оторочка краёв одеяний. Художник по-венециански любит богатством и изысканностью вещественного мира»*²¹. Нас, прежде всего, интересует произведение Дузи «Св. царь Константин». Картина прямоугольная с полуциркульным верхом, габаритами 318×140,5 см. Исполнена маслом на холсте в приглушённом колорите, на золотом орнаментированном фоне с включением стилизованного славянской вязью имени святого, как это принято при исполнении православных икон: *«Святой Константинъ равноапост.: вел.: царь»*. Святой облачён в царскую мантию с вышитыми одноглавыми орлами. Поверх мантии — пурпурный плащ, застёгнутый под подбородком фибулой. Молитвенно сложены на груди руки; в правой — крепко прижатый к сердцу крест. На голове святого — царская корона в виде широкого обруча, отороченного жемчугом и украшенного в центре гранёным рубином. Потупив взор, св. Константин пребывает в молитвенном экстазе.

Наконец, обратимся к мозаичному изображению св. Константина.

Икона прямоугольная, в пропорциях полутора квадратов, под названием «Святой царь Константин и святая мать его Елена» расположена во втором ярусе главного иконостаса Исаакиевского собора (справа от южных врат, ведущих в придел святой Екатерины), посвящённого святым покровителям великих князей и княгинь Дома Романовых. Она представляет святых в полный рост. Эта икона сразу же задумана была к исполнению в мозаике по живописному эскизу академика живописи Александра Егоровича Бейдемана.

Согласно архивным источникам, в мае 1861 г. для исполнения *«икон Исаакиевского собора для мозаики приглашён академик Бейдеман, который составил для этого назначения четыре эскиза»*²². Среди них первым назван эскиз «Святого Константина и Святой Елены», удостоившийся утверждения великой княгини Марии Николаевны, являвшейся в то время Президентом Академии художеств.

В течение 1865–1868 гг. мозаичисты Ф. Гартунг и М. Муравьёв набирали из смальты иконы по живописным оригиналам А. Е. Бейдемана, в числе которых был и образ «Святого царя Константина ...». Наконец, в 1869 г. готовые мозаичные образа смонтировали во втором ярусе главного иконостаса, где они и находятся по сей день.

Яркие краски мозаики иконы «Святой царь Константин и святая мать его Елена», надо полагать, адекватно воспроизводят богатую цветовую гамму не сохранившегося живописного произведения Бейдемана²³. На нейтральном золотом фоне, символизирующем вневременной божественный свет, контрастно выделяются фигуры святых, облачённых в богатые наряды византийского покроя. На их головах золотые короны в виде широкого обруча, украшенного драгоценными камнями. Корону Константина охватывают по бокам листья дуба и лавра. Согнутой в локте левой рукой он прижимает к

²¹ Хвостова Г. А. К вопросу об участии итальянских художников в создании живописи Исаакиевского собора. Козрое Дузи // Кафедра / ГМП «Исаакиевский собор» / Сост. А. В. Квятковский, Е. К. Чернышева. СПб., 2013. С. 278.

²² РГИА. Ф. 789. Оп. 21. 1861 г. Д. 10. О изготовлении мозаичных образов для Севастопольского храма и Исаакиевского собора и о положении художников и других лиц. Л. 6.

²³ Подлинник художника Бейдемана, по предположению О. А. Любезникова, мог погибнуть в стенах Академии художеств при её реорганизации в 1920-е годы. См.: Любезников О. А. Исаакиевский собор: малоизученные вопросы истории создания храма (по новым архивным данным). СПб., 2015.

груди меч — символ власти, правосудия и разума, а правой прочно держит древко лабарума с христорогмой Иисуса Христа как знак торжества христианства над язычеством. Царский шеврон и фибула скрепляют на его правом плече свисающую на груди поверх туники тяжёлыми складками тогу, украшенную ткаными пурпурными орнаментами и эмблемами одноглавого орла. Бесстрастное лицо Константина с правильными чертами, окаймляющей подбородок короткой бородкой и изящными усиками прямо обращено к зрителю. По своему типу лик его на мозаике весьма близок к трактовке Сазонова. В целом фигура святого Константина (как, впрочем, и Елены) статична и умиротворённа.

Итак, нами выявлен с кратким обзором ряд иконописных и живописных произведений с ликом св. Константина в собраниях Санкт-Петербурга. Перечислим их в хронологической последовательности.

1. А. Меркурьев. Икона «Царь Константин». 1729. Иконостас Петропавловского собора.
2. М. Уткин. «Царь Константин и мученик Симеон». 1796 (ГРМ). Икона до 1920-х гг. принадлежала Мраморному дворцу.
3. В. Л. Боровиковский. «Царь Константин». 1804. Копия И. А. Тюрина 1860-х гг. (ГРМ). Икона принадлежала Казанскому собору.
4. В. К. Сазонов. «Царь Константин». 1836 (ГРМ). Икона принадлежала Казанскому собору.
5. К. Дузи. «Святой царь Константин». 1854. Исаакиевский собор.
6. А. Е. Бейдемман. «Святой царь Константин и святая мать его Елена». 1861. Перевод в мозаику 1865–1868. Исаакиевский собор.
7. Неизв. художник. Святой царь Константин. 1880-е. Мраморный дворец, дворцовый фасад. Не сохранилась.
8. М. И. Дикарёв. «Святой равноапостольный царь Константин». 1894. (ГМИР). Икона до 1920-х гг. принадлежала Мраморному дворцу.

Анализ выявленных изображений св. Константина позволяет остановиться на мозаичной иконе Исаакиевского собора в качестве наиболее предпочтительного образца для воссоздания фасадной иконы в Мраморном дворце. В пользу произведения А. Е. Бейдеммана можно привести следующие доводы. Фигура святого царя Константина, выделенная из парной композиции иконы «Святой царь Константин и святая мать его Елена», идеально вписывается в узкое и высокое, в пропорциях почти трёх квадратов, прямоугольное поле ниши на фасаде апсидальной пристройки. Святой царь Константин, глядя прямо перед собой, непосредственно приковывает к себе внимание зрителя, будучи к тому же размещённым на инфермальном золотом фоне, свободном от каких-либо отвлекающих элементов (узоры, пейзаж). Золотой фон обладает необыкновенной притягательной силой на зрителя, излучает свет, тепло и таинственность. В композицию фигуры святого художник компактно, органично и соразмерно включил атрибуты царской и полководческой власти (корона и меч), а также символ христианского торжества — лабарум с христорогмой, что, несомненно, соответствовало душевному складу, подлинной религиозности и высокому статусу последнего хозяина дворца, великого князя Константина Константиновича.

Именно этот образ св. Константина лёг в основу составленного нами проектного предложения по воссозданию мозаичной иконы, которым заинтересовалась мозаичная мастерская «Тавр» (генеральный директор О. П. Костенко). Исполненная этой мастер-

ской²⁴ в мозаике икона «Св. царь Константин» в натуральную величину (226×85,5 см) для сохранившейся на фасаде ниши-киота, отвечает всем требованиям иконописного искусства.

В исполненном современными мастерами-мозаичистами произведении соблюдена, прежде всего, каноничность извода, соответствующая образцу — лику св. Константина на мозаичной иконе Исаакиевского собора «Святой царь Константин и святая мать его Елена». Без отклонений от подлинника воссозданы благородные черты лица святого, его царственное облачение — белоснежная мантия, поверх которой накинут золотканый плащ, застёгнутый на правом плече жемчужной фибулой. По всем канонам воспроизведены в воссозданной иконе остальные элементы символики: признак святости — нимб, символы власти — золотая царская корона, обхваченная лавровыми листьями и украшенная драгоценными камнями и жемчугом, стяг-лабарум с христомграммой в виде канонического «креста Константина», сопровождаемого греческими буквами α (альфа) и ω (омега), из приписываемого Иоанном Богословом Иисусу Христу выражения «Я есмь Альфа и Омега, начало и конец». Глубокую и многозначную символику содержит воспроизведённый в мозаике меч, придерживаемый св. Константином. Меч символизировал мужество, достоинство, власть и лидерство, а, кроме того, силуэт меча напоминал крест — символ христианской веры. Золотая кантарель мозаики равномерно покрывает фон воссозданной иконы, в полном соответствии с оригиналом.

В знак признания каноничности воссозданной иконы св. Константина, 25 мая 2018 года в Белом дворе Мраморного дворца перед фасадной нишей-киотом, где этой иконе полагается быть, совершено таинство освящения новой иконы иереем Санкт-Петербургского собора Владимирской иконы Божьей Матери о. Александром (Прокофьевым).

Воссозданная икона св. Константина воплощает зримый символ завершающей истории владения дворцом достойных представителей императорской фамилии на протяжении всего XIX и начала XX столетий, носивших имя Константин, равно как ныне воссозданные в рельефе на аттиках фасадов дворца герб и монограмма Орлова напоминают о начальной истории Мраморного дворца. Размещение в сохранившемся киоте на фасаде апартаментов великого князя Константина Константиновича этой иконы представляется уместным и закономерным.

²⁴ Работу по воссозданию иконы выполнили специалисты Мастерской мозаики «Тавр»: художники-монументалисты О. П. Костенко и А. С. Геращенко (гл. художник); художники-мозаичисты Е. Г. Андрусенко, А. А. Ведякова и В. Д. Овинников. При финансовой поддержке Благотворительного фонда им. Грачьи Мисаковича Погосяна: благотворитель Г. М. Погосян. Май 2018 г.

Список иллюстраций

1. М. Уткин. «Царь Константин и мученик Симеон» (фрагмент). 1796.
2. В. Л. Боровиковский. «Царь Константин». 1804. Копия И. А. Тюрина 1860-е.
3. В. К. Сазонов. «Царь Константин». 1836.
4. М. И. Дикарёв. «Святой равноапостольный царь Константин». 1894.
5. К. Дузи. «Святой царь Константин». 1854.
6. А. Е. Бейдеман. «Святой царь Константин и святая мать его Елена». 1861. Перевод в мозаику 1865–1868.
7. «Святой царь Константин». Фрагмент иконы по оригиналу А. Е. Бейдемана.
8. Мраморный дворец. Дворовый фасад со следами иконы св. Константина в киоте. Неизв. художник. 1880-е. (Не сохранилась).
9. Проектное предложение по воссозданию иконы св. Константина.

1

2

3

4

5

6

8

Мраморный дворец. Белый двор.
Проектное предложение по воссозданию иконы св. равноапостольного царя Константина
в нише на фасаде пристройки к покоям великого князя Константина Константиновича

Декоративная ниша от не сохранившейся иконы на фасаде пристройки к покоям великого князя Константина Константиновича. Современное состояние.

Св. равноапостольный царь Константин в нише фасада.
 Копия изображения фрагмента мозаичной иконы «Св. Константин и Елена» главного иконостаса Исаакиевского собора (художник Ф. Бракко. 1850-е, перевод в мозаику – 1860-е).

Август 2013. Исполнил Ю.В. Трубинов

9